

С. А. Скорый, А. П. Орлик, Р. В. Зимовец, Д. В. Каравайко

СКИФСКОЕ ПОГРЕБЕНИЕ КУРГАНА ОРЛИКОВА МОГИЛА НА ЮГЕ КИРОВОГРАДЩИНЫ

Публикуются материалы впускного скифского погребения кургана Орликова Могила вблизи с. Богдановка Бобринецкого района Кировоградской области (северная часть Причерноморской Правобережной Степи). Несмотря на неоднократные ограбления, памятник содержал артефакты, позволяющие интерпретировать его как гробницу мужчины-воина высокого социального статуса и датировать концом V в. до н. э.

Ключевые слова: Скифы, курган, захоронение воина, юг Кировоградщины.

Курган Орликова Могила (№ 7) входил в состав небольшой курганной группы, располагавшейся на возвышенности над речкой Сугоклея — правого притока Ингула, вблизи с. Богдановка (бывшее Фрунзе) Бобринецкого р-на Кировоградской обл. (рис. 1: 1).

Группа насчитывала шесть насыпей, высотой от 0,25—0,30 до 8,0 м, вытянувшихся цепочкой, в виде дуги, с С на ЮЮВ (рис. 1: 2). С обеих сторон группу замыкали наиболее крупные курганы (с севера № 8, с юга № 7)¹, насыпи которых не пахались. Остальные курганы основательно разрушены вспашкой.

В течение трех полевых сезонов (2016—2018 гг.) определённые работы на могильнике были осуществлены Кировоградской археологической экспедицией Института археологии НАН Украины (далее КАЭ). При этом в 2016 г. было доисследовано впускное разрушенное пог-

ребение киммерийского воина в самом крупном кургане могильника (№ 8) (Скорый, Орлик 2017), в следующем году был раскопан небольшой курган 16, содержащий два женских захоронения, из которых одно было выполнено в катакомбе и сопровождалось элементами вооружения (Скорый, Орлик, Зимовец 2017).

Наконец, в июле 2018 г. был исследован курган Орликова Могила (№ 7), замыкавший курганную группу с ЮЮВ². Публикации материалов этого погребального памятника посвящена настоящая работа.

Практически до начала исследования большая часть насыпи была густо поросшей зарослями терновника и отдельными деревьями. Лишь с юга и юго-востока на ней отсутствовал кустарник, но при этом насыпь была покрыта зарослями карликового миндаля (рис. 2: 1). Перед началом работ КАЭ насыпь Орликовой Могилы была очищена от растительности (рис. 2: 2).

Была также осуществлена съёмка кургана и близлежащей территории с воздуха (рис. 3) при помощи беспилотного летательного аппарата (БПЛА)³.

2. Начальник экспедиции С. А. Скорый. Помимо авторов настоящей работы, в состав экспедиции входили: С. А. Куприй (Киев), В. Н. Окаренко; Р. И. Кравченко, Н. Н. Фильчаков (Харьков), Е. Н. Осадчий (Сумы), а также студенты-практиканты (2 группы, по 10 человек) факультета истории и права Центральноукраинского государственного педагогического университета им. В. Винниченко (Кропивницкий). Существенную помощь в обеспечении экспедиции землеройной техникой оказало МЧС Украины, в частности, А. А. Бутрин, генерал В. В. Федорчук (Киев), полковник В. Г. Миронюк (Кропивницкий).
3. Съёмку осуществили Д. В. Следюк и В. Н. Окаренко, за что мы выражаем им искреннюю признательность.

1. Сбой в нумерации насыпей данной курганной группы объясняется тем, что номера присваивались курганам, по мере их обнаружения и внесения в Государственный Реестр недвижимых памятников Украины (по Кировоградской обл.).

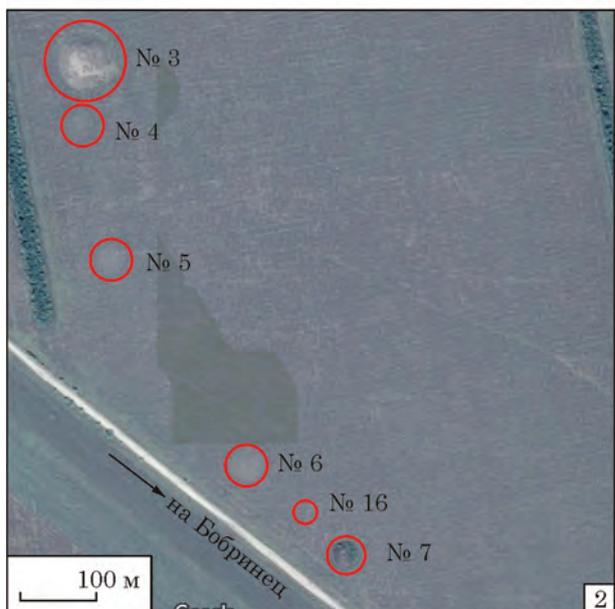
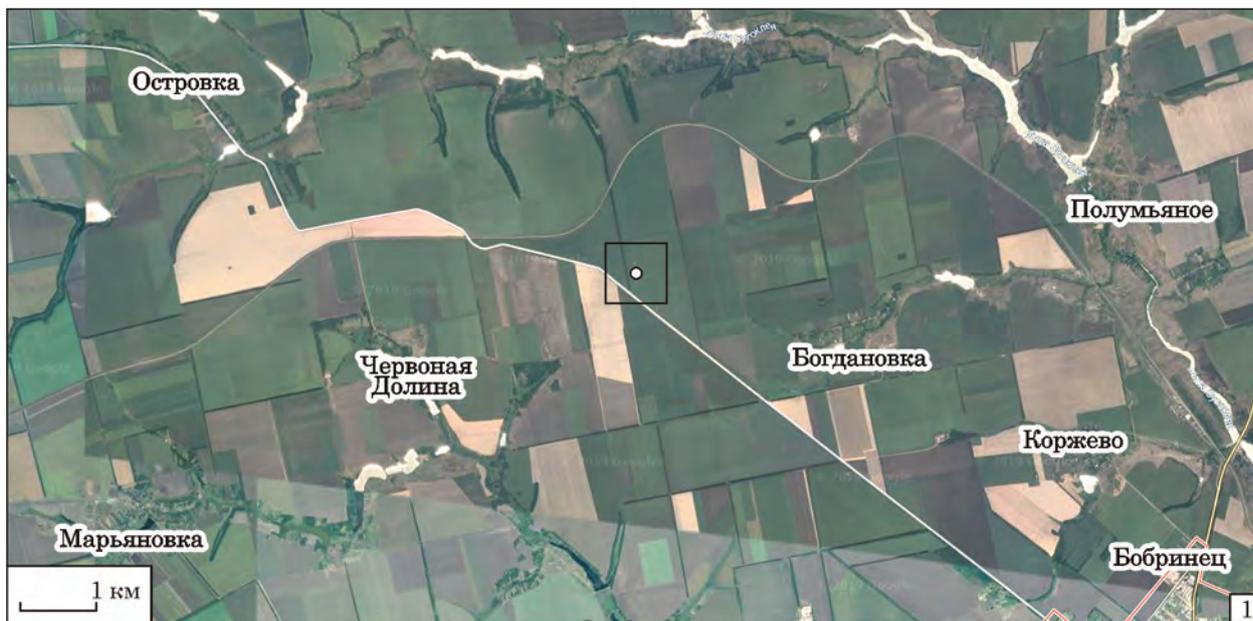

Рис. 1. Местоположение курганной группы у с. Богдановка: 1 — на юге Кировоградской обл.; 2 — планиграфия на местности

Необходимость исследования данного памятника была связана с тем, что на вершине насыпи в ходе обследования кургана А. П. Орликом осенью 2015 г. была обнаружена современная грабительская яма размерами 3,0 × 3,0 м при глубине более 2,0 м (рис. 3).

В период работ КАЭ в 2017 г. вблизи кургана, у его подножия, были найдены многочисленные обломки амфор, связанные, несомненно, с тризной и *a priori* свидетельствующие о наличии в кургане захоронения скифской культуры¹.

По данным нивелировки кургана, непосредственно перед началом раскопок, по осям СЮ и ВЗ насыпь имела высоту с северной стороны 3,10 м, южной — 3,0 м, восточной — 2,2 м

и западной 2,6 м. При этом диаметр кургана равнялся 30—32 м.

Курган исследован на снос с помощью землеройной техники² с оставлением двух бровок, ориентированных по оси ВЗ (рис. 4—5). По окончании исследований была произведена планировка и рекультивация грунта.

Изучение стратиграфии четырех профилей бровок убедительно свидетельствует, что курган при высоте свыше 3 м и диаметре 30 м, имеет два строительных периода, отражённых в двух последовательно сооружённых насыпях различного размера и характера (рис. 5: I—II).

При этом следует заметить, что указанная высота насыпи (максимальная 3,10 м) лишь соответствует ситуации на момент исследования памятника. Напомним, что вершина была изуродована современной грабительской ямой. Помимо этого, ещё ранее, на кургане стоял триангуляционный знак, также в определённой степени разрушивший вершину. Таким образом, у нас есть основания предполагать, что первоначальная высота кургана была более значительная.

Первая из насыпей, особенно чётко фиксируемая в южном профиле северной бровки и в северном профиле центральной бровки (рис. 5: II), имеет максимальную высоту 1,0—1,3 м от уровня древнего горизонта, при диаметре до 20 м. Насыпь растянута по всему диаметру и вершина её выглядит плавной возвышенностью. Сооружена из очень плотного серого, почти однородного грунта. Абрис насыпи сверху

1. Фрагменты амфор переданы в фонды Бобринецкого районного краеведческого музея.

2. Для работы использовались различные механизмы: экскаватор на колёсном ходу, бульдозеры Т-150 и БАТ-2, а также экскаватор с ножом «Атлас».

Рис. 2. Види кургана Орликова Могила (№ 7) у с. Богдановка: 1 — в має 2018 г.; 2 — перед началом археологических раскопок

хорошо отделялся светлой полосой, вероятно, травяным тленом. Могильные пятна или следы материкового выкида в профилях бровок не фиксировались.

Вторая насыпь, несомненно, связанная с впускным захоронением скифского времени, основательно увеличила размеры кургана: высота его возросла, как минимум на 2—3 м, диаметр — на 10 м. Сооружена она из плотного чернозёма (рис. 5: II).

Во всех четырех профилях бровок фиксировались элементы погребальной конструкции скифского времени — могильное пятно, архи-

тектурные элементы могилы, остатки внутреннего выкида (рис. 5; 6).

Досыпанная насыпь была закреплена каменной крепидой и обнесена кольцевым рвом (рис. 4), о которых подробнее ниже.

Орликова Могила содержала в своё время, как минимум, три объекта, относящихся к различным эпохам.

О первом из них свидетельствует небольшой набор металлических вещей, найденных при работе землеройного механизма на вершине кургана; обломки чугунного круглодонного котла с дужкой (со старыми сколами), железных

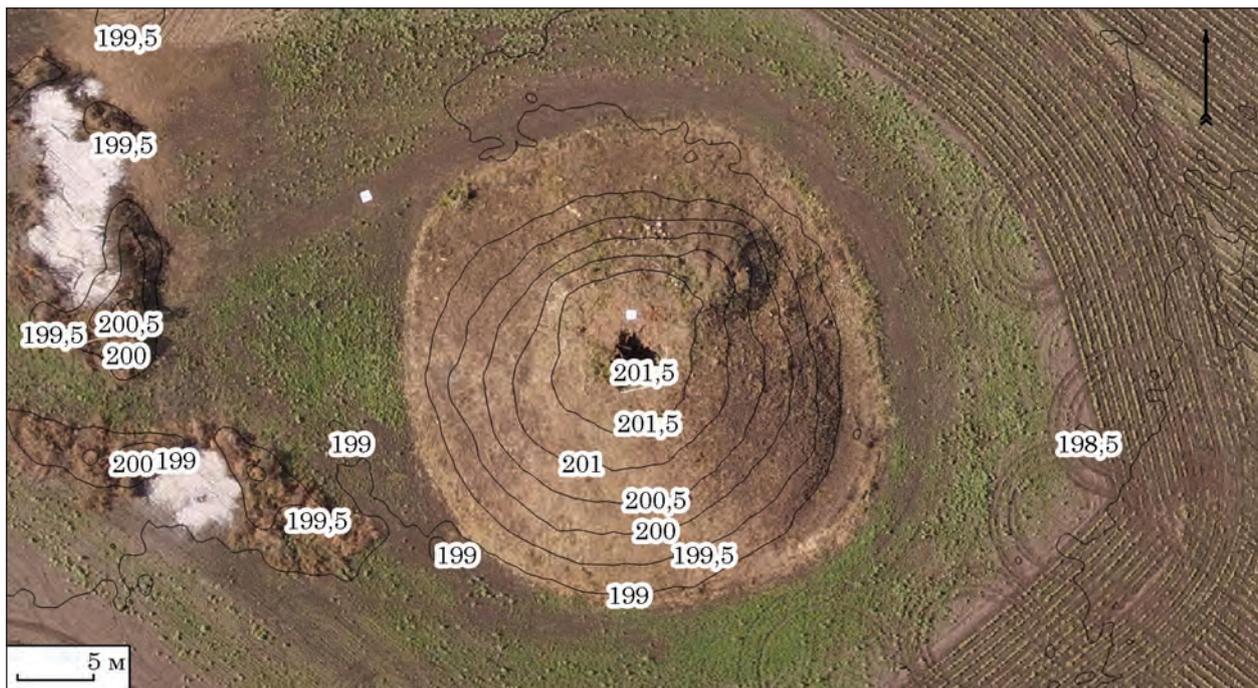

Рис. 3. Орликова Могила по данным съёмки с помощью беспилотного летательного аппарата (БПЛА)

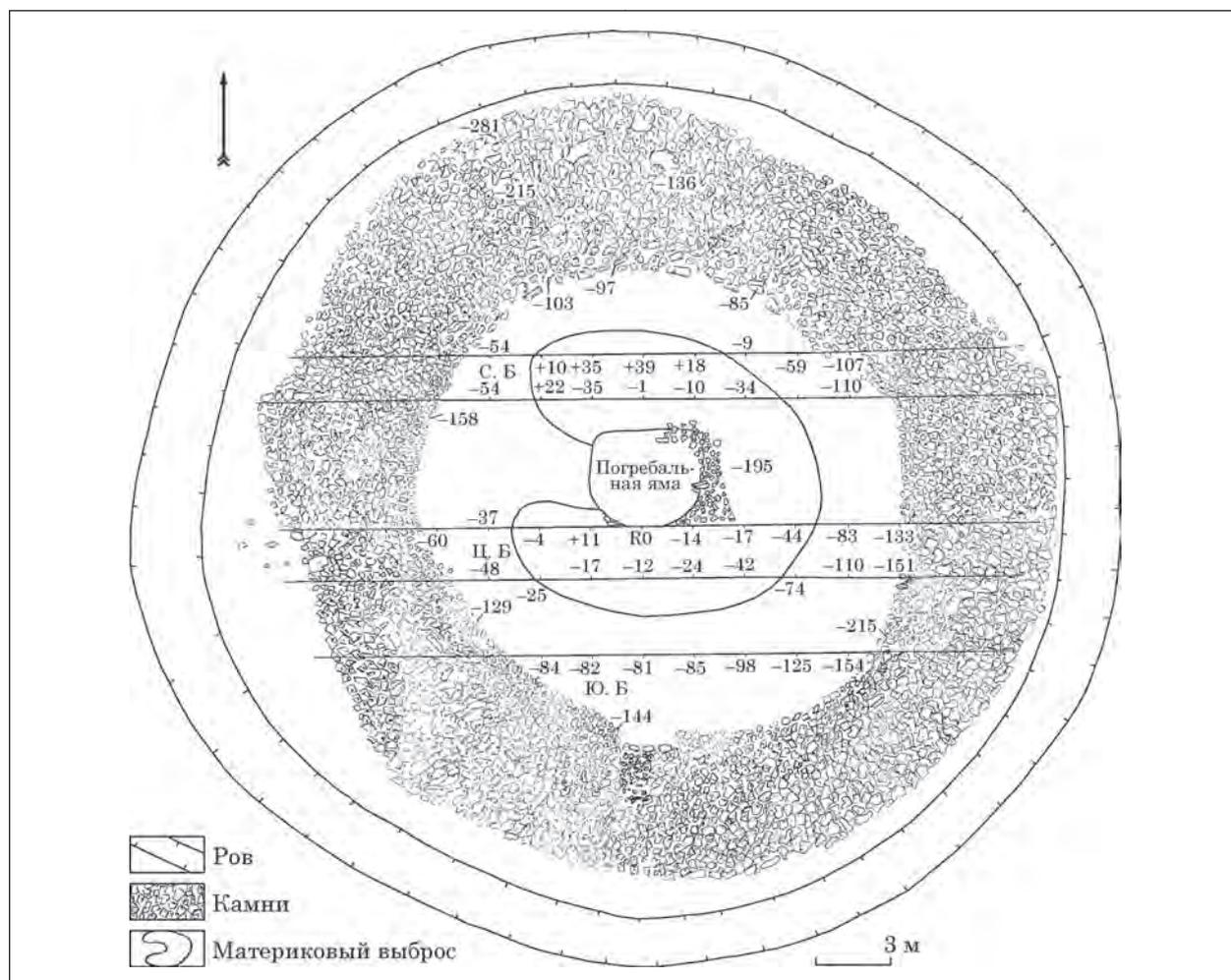

Рис. 4. Общий план Орликовой Могилы; в центре — впускное скифское погребение

черенкового ножа с прямой спинкой, кованого черешкового наконечника стрелы, с лавролистной головкой, двух кованых гвоздей. Данные находки имеют позднекочевнический облик (в частности котёл) и относятся, скорее всего, к концу XIII—XIV вв.¹ Поскольку в районе находок упомянутых предметов отсутствуют какие-либо человеческие кости, у нас нет оснований связывать их с погребением. Нельзя исключать, что изначально на вершине кургана располагался один из участков кочевого стойбища (например, юрта), вероятно, уничтоженный несколько десятилетий назад при установке на кургане триангуляционного знака.

Второй объект — скифское впускное погребение, несомненно, является наиболее масштабным, повлекшим за собой основательное переформатирование насыпи, отразившее значительные трудовые затраты некоего кочевого коллектива.

Могила скифской поры располагалась практически точно в центре кургана (рис. 4). Она

впущена с поверхности первой насыпи, прорезала слой древнего горизонта и вошла в материковую глину на 0,5—0,7 м (рис. 5; 6).

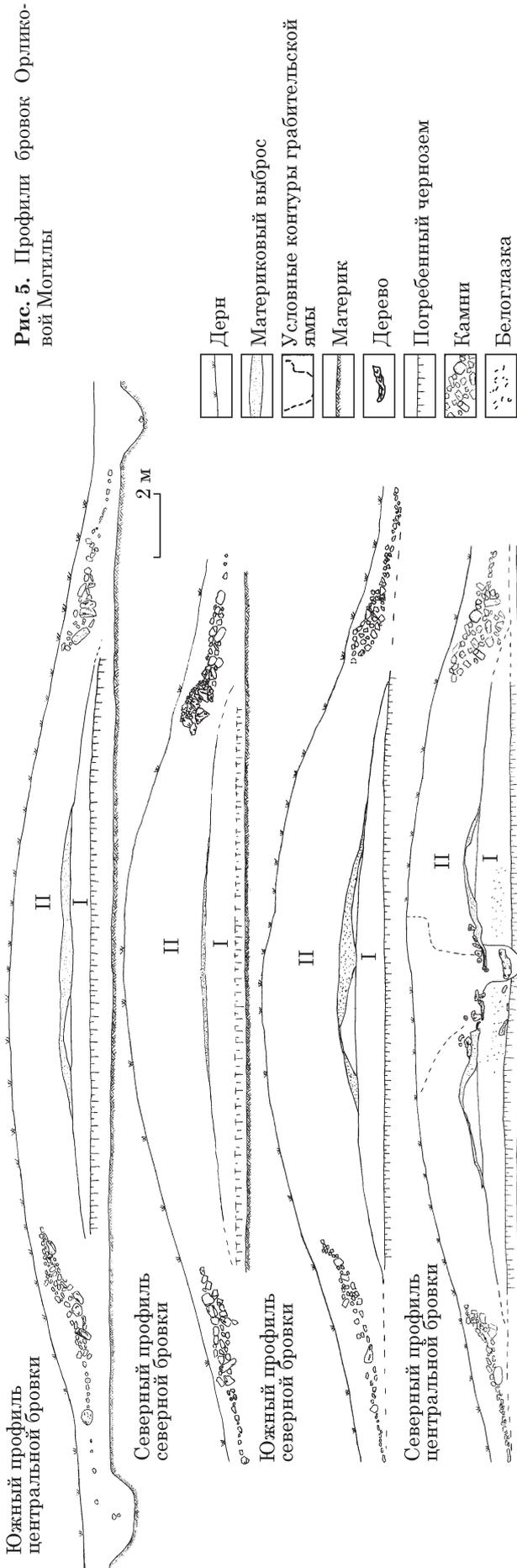
Погребальное сооружение в виде прямоугольной ямы со слегка скруглёнными углами, ориентировано точно по оси В—З. Размеры могилы по дну 4,0 × 3,0 м, глубина от уровня впуска (поверхность первичной насыпи) — 2,6 м. Стены могилы — довольно ровные, с северной стороны фиксировался небольшой подбой. Восточная половина пола также ровная, а в западной имеется подрезка по всей ширине могилы, до западной стены, на расстояние 1,6 м (рис. 10; 11).

Первоначально могила была перекрыта поперёк, с С на Ю, деревянным накатом, выполненным из черешкового дуба². Следы тлена от него фиксировались вблизи восточной стены могилы. Ширина одной из расчищенных плах 35 см. Сохранилась в длину на 85 см (рис. 8). Плахи довольно далеко выходили за пределы могильной ямы.

1. Благодарим д. и. н. С. А. Беляеву (Институт археологии НАН Украины) за любезную консультацию по данным находкам средневекового периода.

2. Определение А. И. Попова, инженера 1 категории (Ботанический сад Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина).

Рис. 5. Профили бровок Орликової Могили

Сверху на перекрытии располагалась каменная выкладка (в основном — гранит) в несколько слоёв. Она также выходила за пределы могильной ямы. Лучше сохранился участок выкладки с востока примыкающий к могиле (рис. 9). Здесь он имел максимальную ширину до 1,3 м и сохранился в длину по оси север—юг почти на 4,0 м. Реконструируемые размеры выкладки не менее 5,0 × 4,5 м. Камни выкладки необработанные, некоторые довольно больших размеров: 34 × 26 × 15; 34 × 25 × 18; 39 × 32 × 18 см. После деструкции перекрытия каменная масса опустилась вниз, основательно заполнив могильную яму.

Не исключено, что подобная масштабная выкладка из камней над могилой являлась не просто неким эстетическим оформлением места погребения, но и, заполняя могилу, в ходе разрушения деревянного перекрытия, затрудняла в будущем возможность ее ограбления.

Могила была окружена выкидом, состоящим по большей части из материковой глины (но включающим и древний чернозём), имеющим разрыв лишь с западной стороны, откуда к ней и был проход. Выкид имеет вид подковы. Ширина его 3,7—4,5 м. Максимальная толщина 0,5 м. Общая площадь, занимаемая выкидом, 11 × 12 м (север—юг × восток—запад) (рис. 4; 6).

Погребение ограблено, как минимум, дважды: в древности и в 2012 г. Причём последнее ограбление чётко фиксировалось тёмным пятном. При расчистке заполнения могилы, на разных уровнях встречались ломаные человеческие кости, отдельные фрагменты двух амфор. В восточной половине могильной ямы найдена верхняя часть железобетонного столбика с смонтированной сверху металлической бляхой, имеющей надпись «Ориент СССР». Столбик квадратной формы, высотой 95 см. Вторая нижняя часть этого столба обнаружена ниже, у самого дна.

Здесь же у дна в переотложенном состоянии найдены три в разной степени фрагментированных бронзовых наконечника стрел, обломок втулки железного наконечника копья, несколько костей животных со следами окисла бронзы, свидетельствующих, что первоначально в могиле был бронзовый котёл, взятый грабителями. Кости животных принадлежали мелкому рогатому скоту и лошади (см. приложение 1, табл. 1).

У восточной стенки могилы фиксировались следы подстилки органического происхождения (кора): видимо, именно здесь располагался покойник. В этом же месте найдено значительное количество железных пластинок от панцирного набора.

Позднее ограбление относится к 2012 г.¹ и последствия его в определённой степени раз-

1. Датируется двумя пустыми бутылками из-под напитка «Куюльник» и пустой пачкой сигарет, относящихся к этому году, оставленными современными грабителями.

Рис. 6. Участок северного профиля Центральной бровки

Рис. 7. Орликова Могила: 1 — северный участок каменной крепи; 2 — некоторые большие обработанные камни из её основания

рушительны для погребального сооружения. Грабители, вероятно, с целью поиска тайников изуродовали стены могилы и частично дно пневматическим буром, после которого остались круглые ямки довольно большого диаметра (рис. 10).

Судя по найденным в небольшом количестве человеческим костям, в скифской могиле было похоронено несколько индивидуумов: мужчина 30—50 лет, ребёнок 5—9 (11) лет и, возможно, ещё один молодой человек (см. приложение 2).

Как уже отмечалось, после досыпки кургана в скифское время, его насыпь была укреплена крепидой и обнесена рвом.

Крепида представляет собой мощное кольцо из камней различных размеров с внутренним диаметром примерно 18 (С—Ю) × 19 (В—З) м,

Рис. 8. Участок каменной выкладки над впускной скифской могилей с остатками деревянного перекрытия

внешним — 31 (С—Ю) × 30 (В—З) м, т. е. её ширина колеблется от 4,5 до 7,0 м (рис. 4).

Она не только ограничивала насыпь кургана, но и охватывала его склоны. По стратиграфическим наблюдениям (профили центральной бровки) каменная выкладка поднималась в длину по склону насыпи на 10,5 (северный профиль) — 12—13 м (южный профиль). По

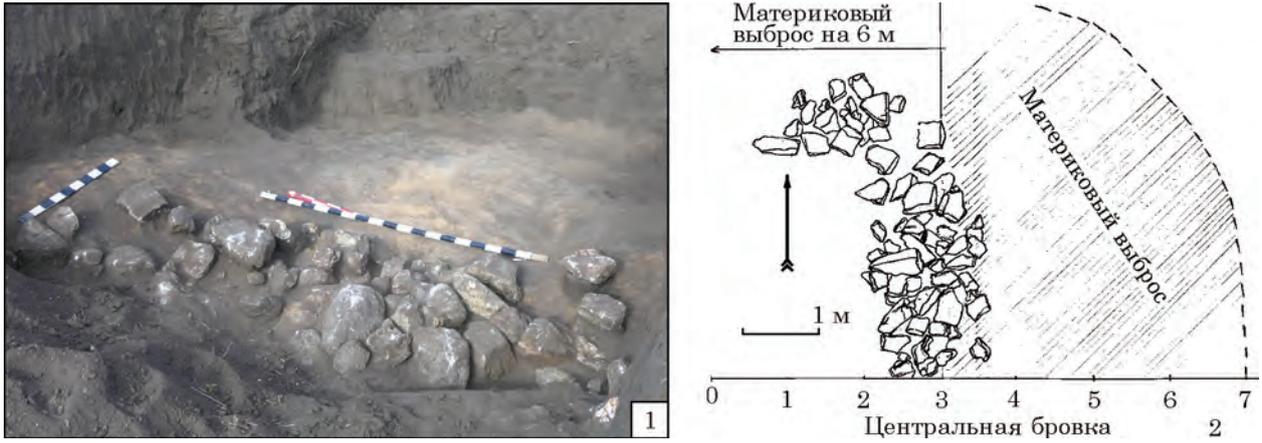

Рис. 9. Сохранившаяся часть каменной выкладки над скифской могилой

Рис. 10. Орликова Могила: 1 — рабочий момент исследования скифской гробницы; 2 — общий вид погребальной конструкции

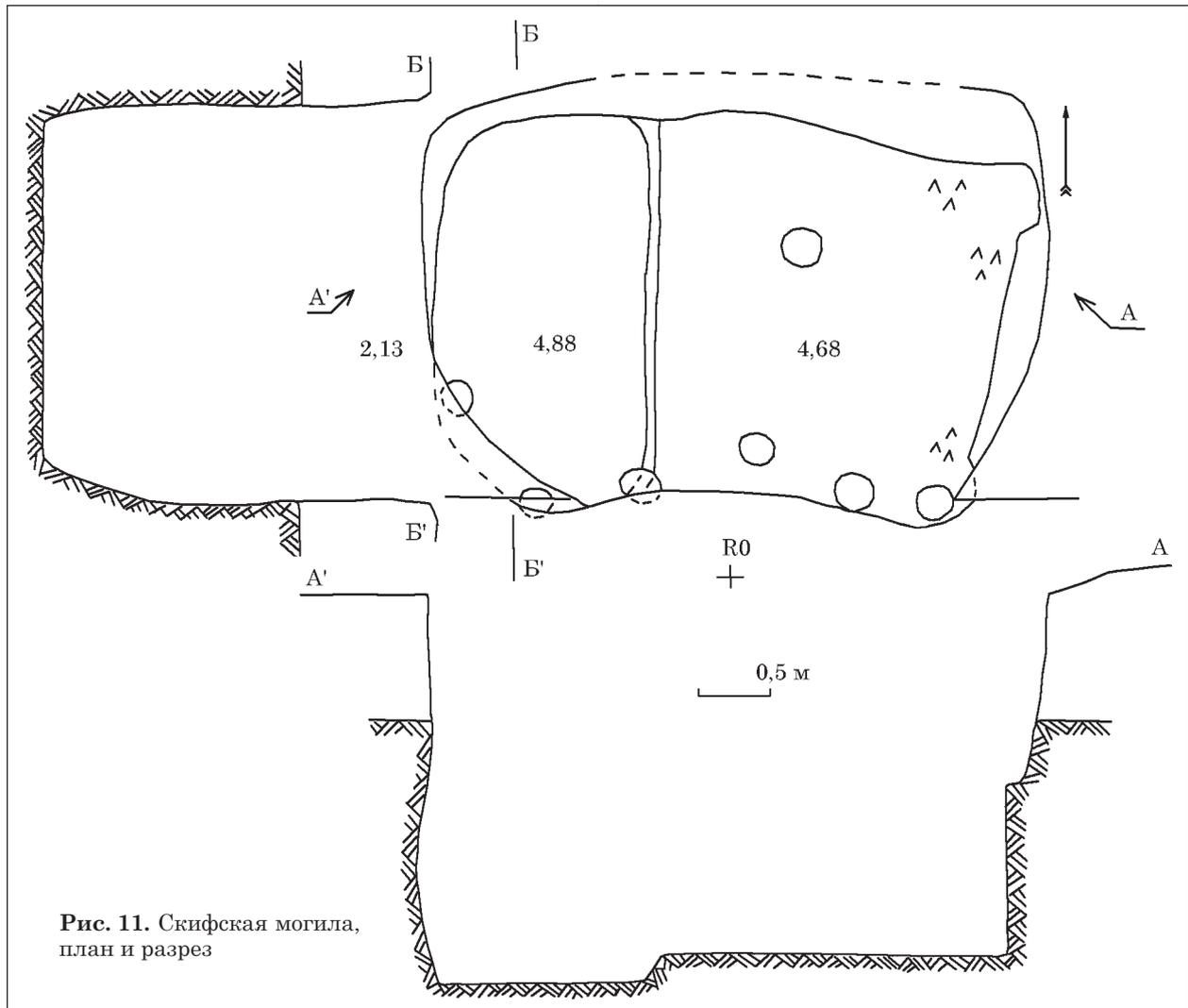

Рис. 11. Скифская могила, план и разрез

стратиграфии северной бровки каменная выкладка охватывала склоны насыпи на высоту 10—13 м (северный профиль) — 12—14 м (южный профиль) (рис. 5).

Расчистка значительных участков крепиды вручную свидетельствует, что она была создана из камней различных размеров, уложенных в 24 ряда (рис. 7: 1). Некоторые камни имеют следы подработки.

Самые крупные из камней фиксировались в начале крепиды. Они представляли собой довольно мощную опорную стенку. Наиболее хорошо она выглядит в северных профилях центральной и северной бровок, где её высота достигает 1,7 м при ширине до 2,5 м (рис. 5).

Некоторые из камней здесь имели размеры свыше метра и явные следы обработки, например, округлую или вытянутую форму типа менгиров (рис. 7: 2). Интересно, что камни, из которых была построена эта довольно мощная крепиды, не относятся к одной породе. По данным геологического определения (см. приложение 3), при её сооружении были использованы разные породы гранита, гнейса и blastokatakлизитов, которые могли добываться на правом

берегу р. Сугоклея, примерно в 34 км от кургана. Также следует отметить, что во время полевых разведок окрестностей богдановской курганной группы следы древней добычи камня были обнаружены на левом берегу Сугоклея, в 6 км на северо-восток от кургана, а также южнее села Великодрюково, на берегу небольшой речки Дрюкова, притока Сугоклея, в 5,5—6,5 км на юг от Орликовой Могилы. Добыча и доставка камня, несомненно, требовала немалых усилий коллектива, осуществившего скифское захоронение в Орликовой Могиле. К слову, в указанных местах и ныне имеются выразительные следы ломки и выпиловки камня, т. е. каменоломни.

При расчистке крепиды в различных местах, особенно в северной части, встречены обломки амфор (некоторые стенки довольно окатаны) и единичные кости животных. На северном участке крепиды, среди камней, на небольшом расстоянии друг от друга найдено несколько бронзовых предметов конского снаряжения: бляха, ворворка, фрагмент псаляя.

Ров кольцевой формы имеет внешний диаметр 37—38 м и ширину 2,0—3,0 м (рис. 4).

Глубина его от уровня материка 0,6—0,8 м. В сечении — корытообразной формы (рис. 5). Ров сплошной, т. е. не имел перемычек, что встречается нечасто (Тереножкин, Ильинская, Мозолевский 1977, с. 194, рис. 47; Григорьев 1994, с. 65, рис. 1: 1) и не содержал находок.

Все остатки тризны были, таким образом, сконцентрированы на камнях крепиды.

НАХОДКИ

ПРЕДМЕТЫ ИЗ СКИФСКОГО ПОГРЕБЕНИЯ

1. Наконечники стрел бронзовые (3 экз.). Отличаются разной степенью сохранности: один экземпляр сохранился полностью, у другого — отломано остриё, третий наконечник представлен лишь остриём.

Два первых экземпляра относятся к одному типу трёхлопастных наконечников и лишь слегка различаются по размерам: один из них — более массивный. Это наконечники со слегка выступающей втулкой, башневидной головкой, прямоугольным в плане ложком на

половину высоты наконечника, слегка отогнутыми концами лопастей.

Размеры целого экземпляра: высота 3,9 см, диаметр втулки 4,0 мм. Сохранность наконечника хорошая (рис. 12: 2).

Второй наконечник с более широкими лопастями и ложком на 2/3 его высоты. Сохранился в высоту на 2,5—2,6 см. Диаметр втулки внутренний аналогичен. С одной из сторон лопасть наконечника повреждена. В верхней части ложка видны следы брака при отливке в виде овальной ложбинки. Наконечник слегка патинирован (рис. 12: 1).

Наконечники этого типа широко представлены в погребальных комплексах северопричерноморской Степи и Лесостепи Восточной Европы, относящихся к V, рубежу VI—V вв. до н. э., но наиболее характерны для памятников Скифии середины — второй половины V в. до н. э. (напр.: Полін 1987, с. 32, рис. 13: 44—46; Скорый 1997, с. 117, рис. 12: 1; 34: 6, с. 147, рис. 43: 12, 13, 20, с. 159, рис. 55: 25—27).

2. Обломок втулки железного наконечника копья в виде небольшого фрагмента верхней части с выступающим пояском по верхнему

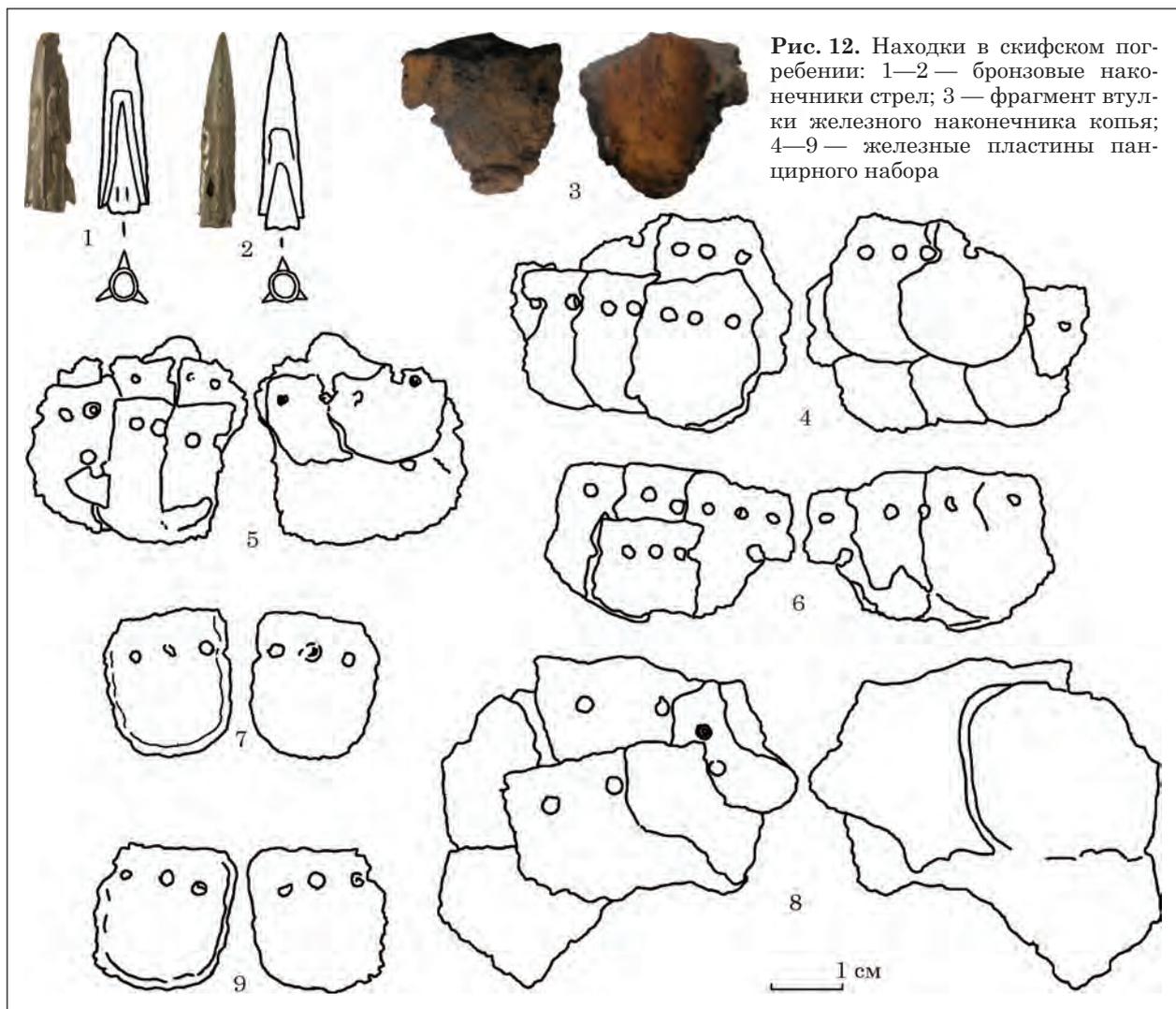

Рис. 12. Находки в скифском погребении: 1—2 — бронзовые наконечники стрел; 3 — фрагмент втулки железного наконечника копья; 4—9 — железные пластины панцирного набора

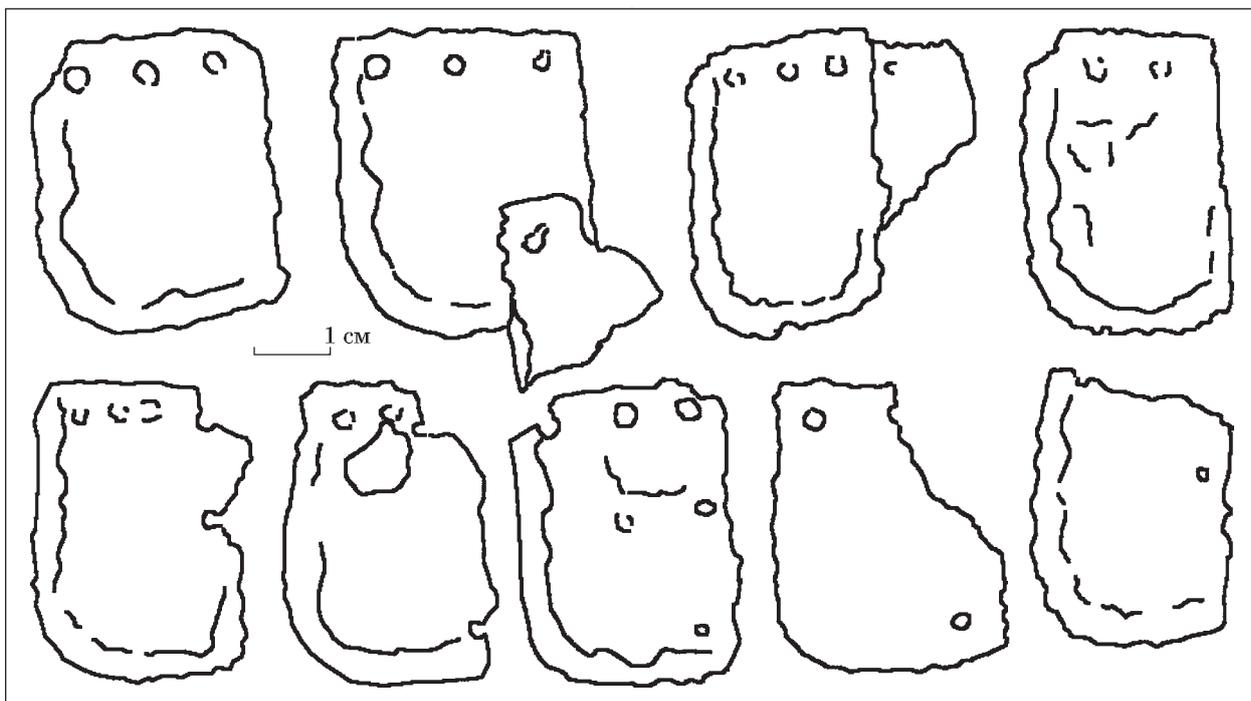

Рис. 13. Крупные пластины панцирного набора

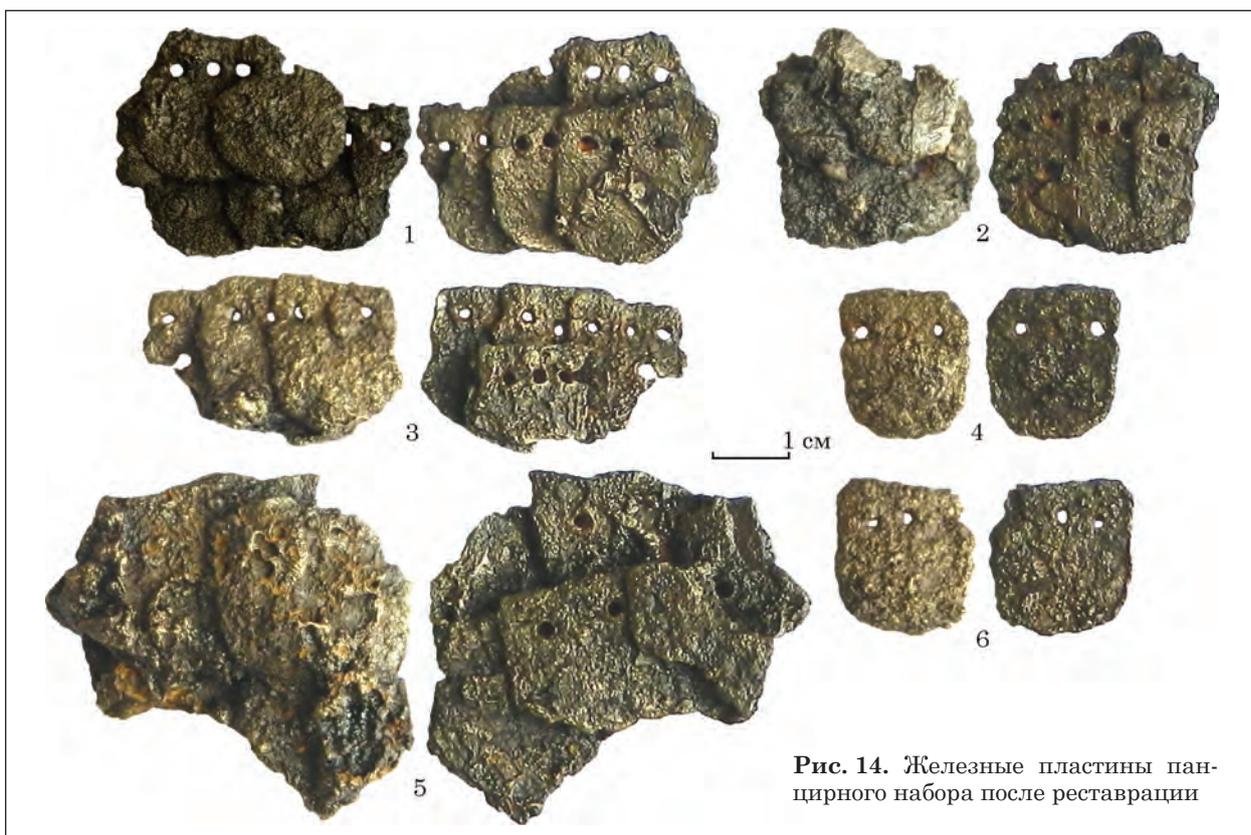

Рис. 14. Железные пластины панцирного набора после реставрации

краю Металл сильно коррозирован. Размеры фрагмента — $2,3 \times 2,0$ см. Внутри втулки сохранились следы дерева (рис. 12: 3).

3. Пластины-чешуйки от наборного доспеха представлены 54 более или менее целыми пластинами и 315 фрагментами. В целом пластинки сильно коррозированы.

Выделяется несколько типов пластин: 1) довольно большие продолговатые, с прямым верхним и округлым нижним краями. Размеры: длина до 4,0 см, ширина 2,5—3,0 см. Использовались как в правостороннем, так и левостороннем наборах (рис. 13); 2) крупные широкие пластины с округлым нижним краем. Длина

пластин 3,2 см, ширина 4,0 см. Большая часть этих пластин — фрагментирована (рис. 12: 8); 3) обычные мелкие пластинки с округлым нижним краем. Несомненно, они составляли большинство набора. Целые экземпляры имеют размеры в основном 2,0 × 2,0 см (рис. 12: 1, 9; 14: 4, 6). Сохранилось несколько блоков таких скипевшихся пластин (рис. 12: 4—6; 14: 13).

У ряда пластинок, несмотря на коррозию, просматриваются сверху и сбоку отверстия для крепления на кожаную или матерчатую основу панциря (рис. 12: 4—7, 9; 14: 1, 4).

4, 5. *Фрагменты двух винных амфор.*

От одной из них сохранилось 8 стенок и обломок ручки. Амфора из светлокоричневой глины. Черепок плотный, с мелкими золотистыми блёстками (рис. 15: 2). Центр изготовления амфоры, к сожалению, не определяется.

Другая, красноглиняная амфора, представлена 6 фрагментами, из которых 5 — стенки и венчик сосуда (рис. 15: 1).

Судя по профилировке венчика, фрагменты принадлежат сосуду, относящемуся к кругу фасосских амфор, время которых ограничивается 40—30-ми годами V в. до н. э. Амфоры со сходным профилем венца известны, например, среди сосудов склада 3 (1960 г.) в Нимфее (Монахов 1999, с. 135, табл. 44: 2) и в здании 24 в Керкинитиде (Монахов 2003, с. 264, табл. 34: 3), относящихся к указанному времени.

НАХОДКИ, СВЯЗАННЫЕ С ТРИЗНОЙ ФРАГМЕНТЫ АНТИЧНЫХ АМФОР

Значительное количество фрагментов античных амфор, в первую очередь стенок (хотя есть и профильные части), было обнаружено в 2017 г. при осмотре распаханной территории вокруг кургана. В общей сложности здесь было найдено 68 фрагментов (из них 63 стенки, 4 — ручки и обломок ножки). Все фрагменты окатаны, затёрты.

При исследовании кургана в 2018 г., среди камней, составлявших обкладку склонов насыпи, своеобразный панцирь, особенно в северной части, также было обнаружены многочисленные обломки амфор, в общей сложности 65 фрагментов. Среди них тоже встречены слегка окатанные, затёртые стенки сосудов. Очевидно, это связано с тем, что располагаясь среди камней «панциря», под воздействием природных факторов (ветров, дождей), амфорные фрагменты перемещались по склонам кургана, деформируясь о камни.

Таким образом, общее число фрагментов сосудов составляет 133 единицы.

При визуальном изучении амфорного материала 2018 г., выделяются фрагменты, минимум, семи сосудов.

1. Две части горловины амфоры оранжевой глины с венчиком и верхним прилепом,

Рис. 15. Фрагменты амфор из погребения

Рис. 16. Горло фасосской амфоры, найденное на тризне (крепида)

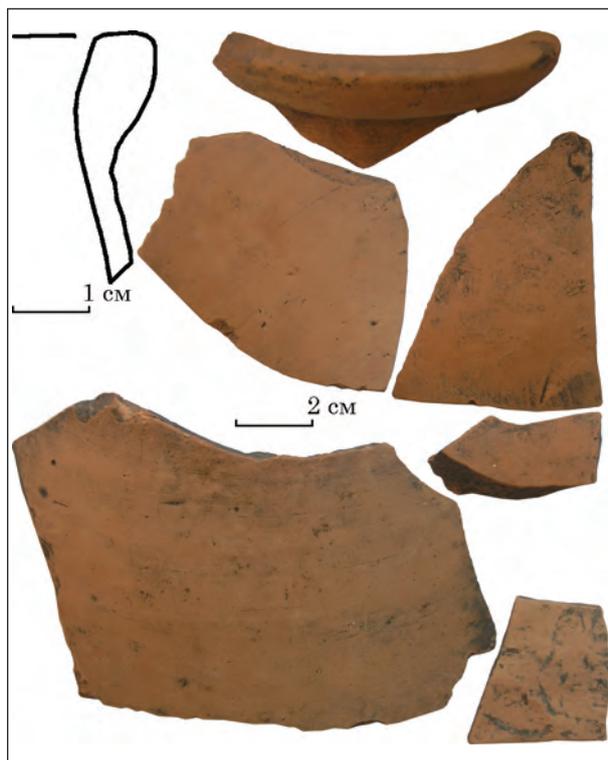

Рис. 17. Фрагменты фасосской амфоры с тризны (крепида)

нижний прилеп ручки с отпечатком пальца в основании, фрагмент средней части ручки и 5 стенок. Следует отметить, что на горловине, ниже верхнего прилепа, расположен вдавленный знак в круге, напоминающий букву «О» (рис. 16); 2) 6 обломков красноглиняных амфор (5 стенок и венчик) (рис. 17); 3) верхний прилеп ручки амфоры светло-оранжевой глины с частью стенки; 4) нижний прилеп амфоры оранжевой глины, окатанный; 5) большой кусок нижней части тулова и окатанный, деформированный венчик от амфоры светлой глины; 6) стенка амфоры светло-коричневой глины; 7) стенка иной амфоры светло-коричневой глины.

В целом, с учётом находок амфорного боя 2017 г., можно говорить, по меньшей мере, о десятке амфор, происходящих из тризны.

Тем не менее, хронологически определимы лишь фрагменты двух первых сосудов — горловина амфоры с венчиком и венчик иного сосуда. Оба они изготовлены на о. Фасос в 30-х гг. V в. до н. э.

Первая амфора (горловина) находит аналогии в кругу сосудов, найденных в Нимфее (склад 3, 1960 г.), а также в яме 2 в Патрее (Монахов 1999, с. 135, табл. 44: 2, с. 136, 137, табл. 45: 10; 2003, с. 71, 277, табл. 47: 3).

Венчик второй амфоры, близок морфологически первому, но отличается большей массивностью. Близкие аналогии среди сосудов склада 1978 г. в Нимфее (Монахов 1999, с. 127, табл. 41: 5).

БРОНЗОВЫЕ ИЗДЕЛИЯ

1. *Ворворка фрагментированная*, разбита вдоль, наполовину. Изготовлена из оловянистой бронзы, сохранилась довольно хорошо, лишь слегка патинирована. Ворворка имеет почти вертикальное тулово и шляповидное расширение внизу, со слегка загнутыми краями.

Высота изделия 2,8 см, диаметр нижней части — не менее 1,5 см, диаметр верхней части ориентировочно — не менее 0,6 см (рис. 18: 1).

Ворворки являлись полифункциональными изделиями. Они использовались как элемент костюма, вооружения, снаряжения коня.

По типологии А. Д. Могилова, данный экземпляр относится к срезано-коническим ворворкам с вогнутыми сторонами (боками). Период наибольшего распространения подобных ворворок — среднескифское время, т. е. конец VI—V вв. до н. э. (Могилов 2008, с. 74, 75, 361, рис. 141, с. 362, рис. 142; 143). В целом же трубчатые длинные ворворки с коническим расширением в нижней части особенно характерны для V в. до н. э. (Скорый 1997, с. 41, 42, 126, рис. 22: 10; Скорый, Зимовец 2014, с. 62).

2. *Бляха бронзовая*, фрагментированная, со щитком первоначально ромбической формы. Покрыта слабой зелёной патиной. Сохранившиеся размеры: длина 3,2 см, максимальная ширина 2,7 см. Слом на бляхе свежий, вероятно, нанесён лопатой. Лицевая сторона бляхи тщательно заполирована. На другой стороне через центр проходит литейный шов и видно обломанное основание дужки (рис. 18: 2). Подобные петельчатые бляхи с ромбическим щитком известны в составе конской узды скифского времени. Появились они во второй половине VI в. до н. э. и продолжали бытовать до конца V в. до н. э. (Могилов 2008, с. 43, 308, рис. 90: 30—64).

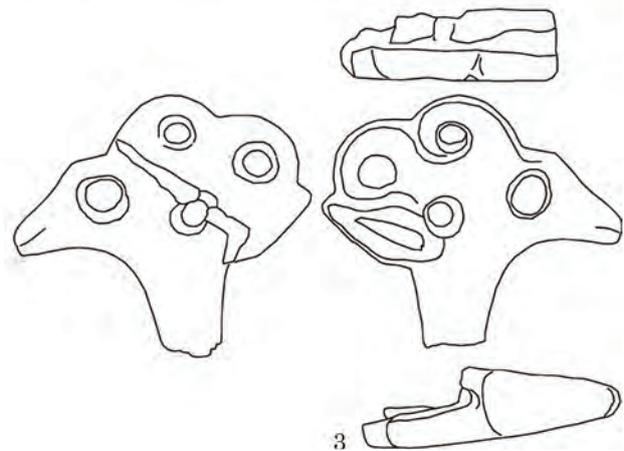
3. *Окончание псалия (?) в виде головы оленя* (рис. 18: 3). Фрагмент представляет собой круглый в сечении стержень, оканчивающийся изображением головы оленя. Стержень передает весьма мощную шею животного, на который посажена относительно небольшая голова. Она выполнена скульптурно, но рассчитана преимущественно на боковой обзор. Изображение очень условно. Большую часть головы занимают концентрические глаза: выпуклые зеницы лежат в углублениях глазниц. Морда слегка удлиненная, сужающаяся к окончанию. Рот намечен углублённой линией. Ухо большое, листовидной формы, окантованное рельефными линиями со впадиной ушной раковины посередине. Оно отходит от шеи назад, почти горизонтально, и по длине такое же, как и вся голова. Наиболее выразительной и, в то же время оригинальной, чертой изображения являются рога. Они моделированы объёмно, двумя парами симметричных отростков, по два с каждой стороны (одна из пар обломана). Отростки

Рис. 18. Бронзовые фрагментированные детали конской упряжи, обнаруженные на гривне (крепиде): 1 — ворворка; 2 — налобная бляха; 3 — верхний конец псаля

показаны рельефными линиями, закрученными назад, слегка сужающимися к окончанию и образующими сквозные отверстия в завитках. У них единый мощный корень, вырастающий из задней части головы. Передний отросток немного меньше заднего. Задний отросток лежит на ухе. Наличие сквозных отверстий в завитках, а также между корнем рогов и основаниям уха придают изображению ажурность.

Прямых аналогий отыскать не удалось. Вместе с тем, классические черты иконографии оленя — закрученные рога, лежащие на большом листовидном ухе, зауженная морда — не оставляют сомнения в том, что перед нами именно этот образ. В отличие от большинства классических изображений этого животного в скифском зверином стиле, передний «глазной» отросток у нашего экземпляра показан точно также как и задний (задние) — в виде округлого завитка, направленного назад, а не в виде отростка (отростков), выдающихся вперед и противостоящих задним. Эта черта сближает его с рядом экземпляров оленей с рогами в виде округлых закрученных отростков, представленных на зеркалах «ольвийского типа». В качестве примеров можно привести зеркала из могил: № 36 некрополя Ольвии (Скуднева 1962, рис. 7; Кузнецова 2002, с. 146, табл. 89, кат. 401); кургана IV у с. Братышев в Западной Подолии (Кузнецова 2002, с. 146, табл. 87, кат. 88); гробницы 55 некрополя Тузла на Тамани (Скуднева 1962, рис. 8; Кузнецова 2002, с. 161, табл. 92, кат. 529); рукоять зеркала из кургана 5 могильника Мингрельский — II в Краснодарском крае (Кузнецова 2002, с. 146, табл. 88, кат. 330; Новичихин 2006, рис. 108: 2), случайные находки с территории Краснодарского края: Краснодарского водохранилища (Пьянков, Тарабанов 1997, рис. 3: 1; Кузнецова 2002, с. 146, табл. 90, кат. 218б); могильника

Нечерзий на берегу Краснодарского водохранилища (Канторович 2015, с. 11—39, 14—35, рис. 14); из Краснодарского края (Маслов 2002, рис. на с. 154); а также из «Майкопского клада» (Leskov 2008, cat. 138).

В то же время, у всех перечисленных аналогий рога представлены четырьмя отростками, в то время как в нашем случае — всего лишь двумя. И это черта делает богдановское изображение *уникальным*. Объемное моделирование рогов двумя линиями также находит аналогии. В качестве примера можно привести наносник из кургана 5 у с. Берестняги (Бобринской 1901, фиг. 55; Могилов 2008, рис. 164: 17).

Как известно, большинство блях «ольвийского типа» датируется второй половиной VI в. до н. э., в то время как изображение из Берестняг с объемной моделировкой рогов относится ко второй половине V в. до н. э. Видимо, в нашем случае более ранняя схема изображения рогов была упрощена (вместо четырех и более отростков, среди которых выделяются «глазные», остаются всего лишь два) и адаптирована к новой модели объемных рогов в виде двух параллельных линий отростков.

Отсутствие аналогий не позволяет сделать окончательные выводы относительно характера украшаемого предмета. Характерное круглое сечение стержня свидетельствует в пользу

того, что рассматриваемое изделие является окончанием псаляя.

Обнаружение в этой же части каменного панциря фрагментированного налобника и ворворки подтверждает это предположение: скорее всего, мы имеем дело с преднамеренной порчей различных предметов конской узды (псаляя, наносника, ворворки) с целью жертвоприношения. В то же время, псаляя с подобным окончанием на территории как Скифии, так и других культур скифского круга, пока не известны. Нельзя исключать и того, что это был наносник, щиток которого обломан. Правда, для наносника стержень слишком массивен. Впрочем, щитковые наносники с подобным изображением также пока не известны.

Несмотря на сокрушительные ограбления скифской могилы, сохранившиеся артефакты, как в ней самой, так и на тризне, вполне презентабельны для определения времени данного объекта.

При этом хронология всех немногочисленных находок не даёт узкой синхронной даты. Так, все бронзовые предметы, найденные на тризне (ворворка, ромбическая бляха, фрагмент псаляя, оформленный в зверином стиле), обычно датируются в пределах V в. до н. э. Следует отметить, что случаи обнаружения предметов конской упряжи V в. до н. э. в пределах каменной крепиды кургана были известны и ранее (Могилев 2018, с. 299).

В определённой степени сужают дату погребения бронзовые наконечники стрел, характерные для второй половины указанного столетия.

Решающее значение для последующего сужения даты скифского захоронения имеют морфологические части фасосских амфор. Если одна из них, происходящая из погребения, относится к 40—30-м гг. V в. до н. э., то венчики двух иных фасосских сосудов принадлежат амфорам, время которых определяется 430-ми гг. до н. э. Видимо, эта дата и является наиболее реальным промежутком времени, когда было совершено впускное скифское захоронение в кургане Орликова Могила.

Следует отметить, что крепиды, как части архитектурной конструкции, достаточно широко известны в скифских погребальных памятниках. При этом нужно подчеркнуть два момента.

Во-первых, крепиды отражают социальный статус погребённых, поскольку чаще всего фиксируются в захоронениях скифской знати различных уровней (напр.: Тереножкин, Ильинская, Черненко, Мозолевский 1973, с. 134, рис. 17, с. 150, рис. 32; Мозолевский 1973, с. 210, рис. 23; 1980, с. 80, рис. 16—18, с. 87, рис. 25; Кубышев, Николова, Полин 1982, с. 131, рис. 1; Евдокимов, Фридман 1991, с. 73, рис. 1, с. 81, рис. 7; Полин 2014, с. 19, рис. 5, с. 47, рис. 20, с. 51, рис. 23, с. 94, рис. 51) в том числе — высшей скифской элиты (Мелюкова 1981, с. 8,

рис. 1; Привалов, Зарайская, Привалов 1982, с. 149, рис. 1, Мозолевский 1982, рис. 4: Кубышев, Бессонова, Ковалёв 2009, с. 14, рис. 5; Мозолевский, Полин 2005, с. 73, рис. 4, с. 96, рис. 28; Бидзиля, Полин 2012, с. 50, рис. 27; Мурзин, Белан, Подвысоцкая 2017, с. 67, рис. 11) вплоть до курганов верховных царей (Алексеев, Мурзин, Ролле 1991, с. 15, рис. 1).

Однако, они определённо играли роль в закреплении насыпи от деструкции. Мнение о том, что крепиды не выполняли «назначений крепежа насыпи, которая всё равно распозлалась» и больше несли декоративно-эстетическую нагрузку вряд ли можно принять безоговорочно (Мозолевский, Полин 2005, с. 279). Дело в том, что с состоянием кургана, в котором была крепида, исследователь сталкивается по прошествии более 2 тысяч лет. Иными словами, она могла продолжительное время, но вовсе не весь этот обширный временной интервал, сдерживать насыпь от распозлзания.

Во-вторых, крепиды, как элемент оформления кургана наиболее свойственны более южным районам коренной скифской Степи, в пределах современных Днепропетровской, Донецкой, Запорожской, Николаевской и Херсонской областей.

Появление подобных конструкций в курганах скифской поры в северных пределах степного причерноморского региона, видимо, следует связывать с продвижением скифов-кочевников из более южных районов.

Буквально несколько слов о возможном социальном статусе основного погребённого в скифской могиле. Несомненно, это был (по данным антропологии) взрослый мужчина-воин 30—50 лет. Имел комплект наступательного (во всяком случае — стрелы, копье) и оборонительного (остатки набора металлического доспеха) вооружения. В могилу был помещён бронзовый котёл с напутственной пищей.

Покойник сопровождался одним или двумя, скорее всего, зависимыми особами.

Масштабы могилы (4,0 × 3,0 × 2,6 м), большая каменная выкладка над нею, значительная досыпка кургана после захоронения, мощная каменная крепида, кольцевой ров вокруг насыпи, остатки различной тризны — всё это свидетельствует о достаточно высоком социальном уровне погребённого в кургане в скифскую эпоху мужчины.

Сделать более конкретные выводы, к сожалению, через разрушительное ограбление могилы, невозможно.

Палеозоологические наблюдения свидетельствуют, что наиболее вероятное время, когда было осуществлено скифское захоронение (и, вероятно, тризна) — сентябрь (см. приложение 1).

У нас, увы, нет никакой достоверной информации касательно первичного погребения в кургане. Единственной его деталью, пожалуй,

является большой камень (от заклада могилы?), зафиксированный в северном профиле центральной бровки, выходящий из неё в яму скифской могилы. Его ширина до 1,0 м, при толщине 0,5 м. Камень лежал почти горизонтально, на уровне древнего горизонта (рис. 10: 2). Вполне можно предполагать, что это последняя, крайняя плита заклада более древней могилы, выходящая за пределы самой могильной ямы. Нельзя исключать, что упоминавшиеся уже большие обработанные камни, найденные в крепиде (рис. 7: 2), являются также частями данного перекрытия.

К сожалению, при расчистке данной плиты, после снятия участка бровки, более ранней, основной могилы не было обнаружено. Несомненно, она оказалась полностью уничтоженной при сооружении обширной скифской погребальной конструкции.

С определённой долей вероятности, можно предположить, что первичное захоронение в кургане относилось к эпохе бронзы и не отличалось значительными размерами.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев, А. Ю., Мурзин, В. Ю., Ролле, Р. 1991. *Чертомлык. Скифский царский курган IV века до н. э.* Киев: Наукова думка.
- Бидзиля, В. И., Полин, С. В. 2012. *Скифский царский курган Гайманова Могила.* Киев: Скиф.
- Бобринской, А. А. 1901. *Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы.* Санкт-Петербург: Главное Управление уделов, 3: Дневники раскопок 1889—1897 гг.
- Болтрик, Ю. В., Фіалко, О. Є. 1991. Огуз — курган скифского царя конца IV ст. до н. э. В: Толочко, П. П. (ред.). *Золото степу. Археологія України.* Київ; Шлезвіг: ІА НАНУ, с. 178-180.
- Григорьев, В. П. 1994. Захоронение тяжелооруженного скифского воина у с. Гладковщина. В: Черненко, Е. В. (ред.). *Древности скифов.* Киев: ИА НАНУ, с. 63-79.
- Евдокимов, Г. Л., Фридман, М. И. 1991. Курганы скифского времени у с. Первомаевка на Херсонщине. В: Черненко, Е. В. (ред.). *Курганы Степной Скифии.* Киев: Наукова думка, с. 72-97.
- Канторович, А. Р. 2015. *Скифский звериный стиль Восточной Европы: классификация, типология, хронология, эволюция.* Диссертация д. и. н. Москва.
- Кубышев, А. И., Бессонова, С. С., Ковалёв, Н. В. 2009. *Братолобовский курган.* Киев: ИА НАНУ.
- Кубышев, А. И., Николова, А. И., Полин, С. В. 1982. Скифские курганы у с. Львово на Херсонщине. В: Тереножкин, А. И. (ред.). *Древности Степной Скифии.* Киев: Наукова думка, с. 130-148.
- Кузнецова, Т. М. 2002. *Зеркала Скифии VI—III века до н. э.* Москва: Индрик, I.
- Маслов, В. Е. 2002. Зеркало «ольвийского типа» из Краснодарского края. *Российская археология*, 3, с. 153-157.
- Мелокова, А. И. 1981. *Краснокутский курган.* Москва: Наука.
- Могилов, О. Д. 2008. *Спорядження коня скифської доби у Лісостепу Східної Європи.* Київ; Кам'янець-Подільський: ІА НАНУ.
- Могилов, О. Д. 2018. Скифські поховання з вуздою з Дніпровського Припоріжжя. *Археологія і давня історія України*, 2 (27), с. 287-315.
- Мозолевский, Б. Н. 1973. Скифские погребения у с. Нагорное близ г. Орджоникидзе на Днепропетровщине. В: Тереножкин, А. И. (ред.). *Скифские древности.* Киев: Наукова думка, с. 187-234.
- Мозолевский, Б. Н. 1980. Скифские курганы в окрестностях г. Орджоникидзе на Днепропетровщине (раскопки 1972—1975 гг.). В: Тереножкин, А. И. (ред.). *Скифия и Кавказ.* Киев: Наукова думка, с. 70-154.
- Мозолевский, Б. Н. 1982. Скифский «царский» курган Жёлтокаменка. В: Тереножкин, А. И. (ред.). *Древности Степной Скифии.* Киев: Наукова думка, с. 178-222.
- Мозолевский, Б. Н., Полин, С. В. 2005. *Курганы скифского Героса IV в. до н. э. Бабина, Водяна и Соболева Могилы.* Киев: Стило.
- Монахов, С. Е. 1999. *Греческие амфоры в Причерноморье. Комплекс керамической тары VII—II веков до н. э.* Саратов: СарГУ.
- Монахов, С. Е. 2003. *Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортёров в керамической таре. Каталог-определитель.* Москва; Саратов: Киммериада.
- Мурзин, В. Ю., Белан, Ю. А., Подвысоцкая, Е. П. 2017. *Бердянський курган. Погребальний комплекс скифського аристократа IV в. до н. э.* Киев: Олег Філюк.
- Новичихин, А. М. 2006. *Население Западного Закубанья в первой половине I тысячелетия до н. э. (по материалам погребальных памятников).* Анапа: Сочинский государственный университет.
- Полин, С. В. 1987. Хронология раннескифских памятников. *Археологія*, 59, с. 17-36.
- Полин, С. В. 2014. *Скифский Золотобалковский курганный могильник V—IV вв. до н. э. на Херсонщине.* Киев: Олег Філюк.
- Привалова, О. Я., Зарайская, Н. П., Привалов, А. И. 1982. Двугорбая Могила. В: Тереножкин, А. И. (ред.). *Древности Степной Скифии.* Киев: Наукова думка, с. 148-178.
- Пьянков, А. В., Тарабанов, В. А. 1997. Могильник протоимеотского времени Казазово 3 и другие находки из чаши Краснодарского водохранилища. В: Мунчаев, Р. М. (ред.). *Памятники предскифского и раннескифского времени на юге Восточной Европы.* Москва: ИА РАН, с. 62-70. Материалы по археологии России, 1.
- Скорый, С. А. 1997. *Стеблѣв: скифский могильник в Поросѣ.* Киев: ИА НАНУ.
- Скорый, С., Зимовец, Р. 2014. *Скифские древности Крыма. Материалы одной коллекции.* Киев: Олег Філюк.
- Скорый, С. А., Орлик, А. П. 2017. Захоронение воина предскифского времени на юге Кировоградщины. *Археологія і давня історія України*, 2 (23): Старожитності раннього залізного віку, с. 354-364.
- Скорый, С. А., Орлик, А. П., Зимовец, Р. В. 2018. Исследование скифского кургана на юге Кировоградщины. *Археологія і давня історія України*, 2 (27), с. 352-357.
- Скуднова, В. М. 1962. Скифские зеркала из архаического некрополя Ольвии. *Труды Государственного Эрмитажа*, VII, с. 5-27.
- Тереножкин, А. И., Ильинская, В. А., Мозолевский, Б. Н. 1977. Скифский курганный могильник Гайманово Поле (раскопки 1968 г.). В: Тереножкин, А. И. (ред.). *Скифы и сарматы.* Киев: Наукова думка, с. 152-199.

Тереножкин, А. И., Ильинская, В. А., Черненко, Е. В., Мозолевский, Б. Н. 1973. Скифские курганы Никопольщины. В: Тереножкин, А. И. (ред.). *Скифские древности*. Киев: Наукова думка, с. 113-186.

Leskov, A. M. 2008. *The Maikop Treasure*. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum of Archaeology and Anthropology.

REFERENCES

Alekseev, A. Iu., Murzin, V. Iu., Rolle, R. 1991. *Chertomlyk. Skifskii tsarskii kurgan IV veka do n. e.* Kiev: Naukova dumka.

Beliaeva, S. A. 1982. *Iuzhnorusskie zemli vo vtoroi polovine XIII—XIV v. (po materialam arkheologicheskikh issledovaniy)*. Kiev: Naukova dumka.

Beliaeva, S. A., Nedopako, D. P., Moskalenko, N. P. 1977. Pro serednovichne chavunolyvarne vyrobnytstvo. *Arkheolohiia*, 23, s. 78-87.

Bidzilia, V. I., Polin, S. V. 2012. *Skifskii tsarskii kurgan Gaimanova Mogila*. Kiev: Skif.

Bobrinski, A. A. 1901. *Kurgany i sluchainye arkheologicheskie nakhodki bliz mestechka Smely*. Sankt-Peterburg: Glavnoe Upravlenie udelov, 3: Dnevniky raspokop 1889—1897 gg.

Boltryk, Yu. V., Fialko, O. Ye. 1991. Ohuz — kurhan skifskoho tsaria kintsia IV st. do n. e. In: Tolochko, P. P. (ed.). *Zoloto stepu. Arkheolohiia Ukrainy*. Kyiv; Shlezvih: IA NANU, s. 178-180.

Grigorev, V. P. 1994. Zakhronenie tiazhelovooruzhenogo skifskogo voyna u s. Gladkovshchina. In: Chernenko, E. V. (ed.). *Drevnosti skifov*. Kiev: IA NANU, s. 63-79.

Evdokimov, G. L., Fridman, M. I. 1991. Kurgany skifskogo vremeni u s. Pervomaevka na Khersonshchine. In: Chernenko, E. V. (ed.). *Kurgany Steпноi Skifii*. Kiev: Naukova dumka, s. 72-97.

Kantorovich, A. R. 2015. *Skifskii zverinyi stil Vostochnoi Evropy: klassifikatsiia, tipologiia, khronologiia, evoliutsiia*. Dissertatsiia d. i. n. Moskva.

Kubyshev, A. I., Bessonova, S. S., Kovalev, N. V. 2009. *Bratoliubovskii kurgan*. Kiev: IA NANU.

Kubyshev, A. I., Nikolova, A. I., Polin, S. V. 1982. Skifskie kurgany u s. Lvovo na Khersonshchine. In: Terenozhkin, A. I. (ed.). *Drevnosti Steпноi Skifii*. Kiev: Naukova dumka, s. 130-148.

Kuznetsova, T. M. 2002. *Zerkala Skifii VI—III veka do n. e.* Moskva: Indrik, I.

Maslov, V. E. 2002. Zerkalo «olviiskogo tipa» iz Krasnodarskogo kraia. *Rossiiskaia arkheologiia*, 3, s. 153-157.

Meliukova, A. I. 1981. *Krasnokutskii kurgan*. Moskva: Nauka.

Mohylov, O. D. 2008. *Sporiadzhennia konia skifskoi doby u Lisostepu Skhidnoi Yevropy*. Kyiv; Kam'ianets-Podilskiy: IA NANU.

Mohylov, O. D. 2018. Skifski pokhovannia z vuzdoiu z Dniprovskoho Pryporizhzhia. *Arkheolohiia i davnia istoriia Ukrainy*, 2 (27), s. 287-315.

Mozolevskii, B. N. 1973. Skifskie pogrebeniia u s. Nagornoe bliz g. Ordzhonikidze na Dnepropetrovshchine. In: Terenozhkin, A. I. (ed.). *Skifskie drevnosti*. Kiev: Naukova dumka, s. 187-234.

Mozolevskii, B. N. 1980. Skifskie kurgany v okrestnostakh g. Ordzhonikidze na Dnepropetrovshchine (raskopki 1972—1975 gg.). In: Terenozhkin, A. I. (ed.), *Skifii i Kavkaz*. Kiev: Naukova dumka, s. 70-154.

Mozolevskii, B. N. 1982. Skifskii «tsarskii» kurgan Zhel'tokamenka. In: Terenozhkin, A. I. (ed.). *Drevnosti Steпноi Skifii*. Kiev: Naukova dumka, s. 178-222.

Mozolevskii, B. N., Polin, S. V. 2005. *Kurgany skifskogo Gerosa IV v. do n. e. Babina, Vodiana i Soboleva Mogily*. Kiev: Stilos.

Monakhov, S. E. 1999. *Grecheskie amfory v Prichernomoe. Kompleks keramicheskoi tary VII—II vekov do n. e.* Saratov: SarGU.

Monakhov, S. E. 2003. *Grecheskie amfory v Prichernomoe. Tipologiia amfor vedushchikh tsentrov-eksporterov v keram-*

icheskoj tare. Katalog-opredelitel. Moskva; Saratov: Kimmerrada.

Murzin, V. Iu., Belan, Iu. A., Podvysotskaia, E. P. 2017. *Berdianskii kurgan. Pogrebalnyi kompleks skifskogo aristokrata IV v. do n. e.* Kiev: Oleg Filiuk.

Novichikhin, A. M. 2006. *Naselenie Zapadnogo Zakubania v pervoi polovine I tysiacheletia do n. e. (po materialam pogrebalnykh pamiatnikov)*. Anapa: Sochinskij gosudarstvennyj universitea.

Polin, S. V. 1987. Khronolohiia rannoskifskiykh pam'iatok. *Arkheolohiia*, 59, s. 17-36.

Polin, S. V. 2014. *Skifskii Zolotobalkovskii kurgannyi mogilnik V—IV vv. do n. e. na Khersonshchine*. Kiev: Oleg Filiuk.

Privalova, O. Ia., Zaraiskaia, N. P., Privalov, A. I. 1982. Dvugorbaia Mogila. In: Terenozhkin, A. I. (ed.). *Drevnosti Steпноi Skifii*. Kiev: Naukova dumka, s. 148-178.

Piankov, A. V., Tarabanov, V. A. 1997. Mogilnik protomeotskogo vremeni Kazazovo 3 i drugie nakhodki iz chashi Krasnodarskogo vodokhranilishcha. In: Munchaev, R. M. (ed.). *Pamiatniki predskifskogo i ranneskifskogo vremeni na iuge Vostochnoi Evropy*. Moskva: IA RAN, s. 62-70. Materialy po arheologii Rossii, 1.

Skoryi, S. A. 1997. *Steblev: skifskii mogilnik v Porose*. Kiev: IA NANU.

Skoryi, S., Zimovets, R. 2014. *Skifskie drevnosti Kryma. Materialy odnoi kolleksii*. Kiev: Oleg Filiuk.

Skoryi, S. A., Orlik, A. P. 2017. Zakhronenie voyna predskifskogo vremeni na iuge Kirovogradshchiny. *Arkheologiia i davnia istoriia Ukrainy*, 2 (23): Starozhitnosti rannogo zaliznogo viku, s. 354-364.

Skoryi, S. A., Orlik, A. P., Zimovets, R. V. 2018. Issledovanie skifskogo kurgana na iuge Kirovogradshchiny. *Arkheologiia i davnia istoriia Ukrainy*, 2 (27), s. 352-357.

Skudnova, V. M. 1962. Skifskie zerkala iz arkhaicheskogo nekropolia Olvii. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha*, VII, s. 5-27.

Terenozhkin, A. I., Ilinskaia, V. A., Mozolevskii, B. N. 1977. Skifskii kurgannyi mogilnik Gaimanovo Pole (raskopki 1968 g.). In: Terenozhkin, A. I. (ed.). *Skify i sarmaty*. Kiev: Naukova dumka, s. 152-199.

Terenozhkin, A. I., Ilinskaia, V. A., Chernenko, E. V., Mozolevskii, B. N. 1973. Skifskie kurgany Nikopolshchiny. In: Terenozhkin, A. I. (ed.). *Skifskie drevnosti*. Kiev: Naukova dumka, s. 113-186.

Leskov, A. M. 2008. *The Maikop Treasure*. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum of Archaeology and Anthropology.

S. A. Skoryi, A. P. Orlik,
R. V. Zymovets, D. V. Karavaiko

SCYTHIAN GRAVE OF THE MOUND ORLYKOVA MOHILA IN THE SOUTH OF KIROVOGRAD REGION

The article publishes research materials of the Scythian burial intake from the excavations of the mound Orlikova Mogila near the village Bogdanovka, Bobrynetsky district of Kirovograd region (Northern part of the Black Sea Right-Bank Steppe). The grave was built in an earlier mound of the Bronze Age.

The Bronze Age burial was located in the center and completely destroyed by Scythian grave. After the Scythian burial, the embankment was significantly enlarged, and also strengthened by stone krepida.

By the time of the excavation, the mound had a height of more than 3.0 m and a diameter of more than 30 m.

Scythian tomb had dimensions of 4 × 3 m and a depth of 2.8 m. From above it was covered with wooden deck and stone laying.

Despite the devastating repeated robberies, the monument contains artifacts that can be interpreted

as grave of a heavily armed warrior — man of 30—50 years old with a high social status. The deceased was accompanied by two dependent persons. Fragments of a metal shell made of plates, arrowheads, and fragments of two antique amphorae were found in the grave.

Of great interest are the finds of bronze parts of a horse harness, located among the stones on the embankment. All these objects have traces of intentional damage, which, undoubtedly, is associated with a certain funeral ritual.

Found objects, especially fragments of ancient amphorae, date the Scythian grave at the end of the 5th century BC.

The appearance of such structures in the mounds of the Scythian pores in the northern limits of the steppe Black Sea region, apparently, should be associated with the promotion of Scythian nomads from the more southern regions.

Keywords: Scythians, burial mound, grave of warrior, Black Sea Steppe.

Одержано 28.06.2019

ЗИМОВЕЦЬ Роман Віталійович, кандидат філософських наук, науковий співробітник, Інститут філософії ім. Г. С. Сковороди НАН України, вул. Тризвятигільська, 4, Київ, 02000, Україна.

ZYMOVETS Roman, Candidate of Philosophy Sciences, Research Officer, Grigory Skovoroda Institut of Philosophy National Academy of Sciences of Ukraine, Tryohsviatytelska str., 4, Kyiv, 02000, Ukraine. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6045-637>, e-mail: romanzimovets@gmail.com.

КАРАВАЙКО Дмитро Володимирович, кандидат історичних наук, старший науковий співробітник, Інститут археології НАН України, проспект Героїв Сталінграда, 12, Київ, 04210, Україна.

KARAVAİKO Dmytro, Candidate of Historical Sciences, Research Fellow, Institut of Archaeology of National Academy of Sciences of Ukraine, Heroiv Stalingrada av., 12, Kyiv, 04210, Ukraine

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9309-6707>, e-mail: dmytro.karavaiko@gmail.com.

ОРЛИК Олексій Пантелейович, науковий співробітник, редколегія тому «Звод пам'яток історії та культури» по Кіровоградській області, вул. Велика Перспективна, 60, Кропивницький, 25006, Україна.

ORLYK Olexiy, Research Officer, editorial board of the volume «The Collection of Monuments of History and Culture of Ukraine» in the Kirovodrad region, Velyka Perspektyvna str., 18, Kropyvnytskyi, 25006, Ukraine. E-mail: orlidema@ukr.net.

СКОРИЙ Сергій Анатолійович, доктор історичних наук, професор, Інститут археології НАН України, проспект Героїв Сталінграда, 12, Київ, 04210, Україна.

SKORY Serhiy, Doctor of Historical Sciences, Professor, Institut of Archaeology of National Academy of Sciences of Ukraine, Heroiv Stalingrada av., 12, Kyiv, 04210, Ukraine.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7842-890X>, e-mail: idanfirs@ukr.net.

Е. Ю. Яниш

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОСТЕОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ИЗ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПОК КУРГАНА ОРЛИКОВА МОГИЛА

Остеологический материал был получен в результате раскопок скифского кургана Орликова Могила, расположенного возле с. Богдановка, в 2018 г. Объем выборки — 48 остатков млекопитающих и одна кость человека. Сохранность материала в среднем составляет 4 балла по пятибалльной шкале (Антипина 2003). В данном случае 11 фрагментов костей (23,0 % от общего количества) составили неопределимые в связи со значительной их фрагментированностью остатки.

Млекопитающие определены путем сравнения костных фрагментов с экземплярами современных и субфоссильных видов из коллекции Национального научно-природоведческого музея НАН Украины.

Для вычисления размеров субфоссильные кости измерялись штангенциркулем с точностью до 0,1 мм, по методике von Drisch (1976). Статистическая обработка выполнена в программе PAST. Общая характеристика коллекции по объектам представлена в таблице.

Видовой состав млекопитающих, абсолютное число определимых костей

Анатомический состав	МРС	Лошадь домашняя	Собака домашняя	Не определено	Всего
Тризна под западной частью крепиды					
Нижняя челюсть	1	21	—	—	22
Нижний зуб	—	9	—	—	9
Плечевая	—	1	—	—	1
Бедренная	—	1	—	—	1
Большая берцовая	—	—	1	—	1
Не определимые	—	—	—	9	9
Всего, шт.	1	32	1	9	43
Всего, особей	1	1	1	—	3
Заполнение грабительской ямы					
Плечевая	—	1	—	—	1
Всего, шт.	—	1	—	—	1
Всего, особей	—	1	—	—	1
Погребение 1					
Грудина	1	—	—	—	1
Позвонок	1	—	—	—	1
Не определимые	—	—	—	2	2
Всего, шт.	2	—	—	2	4
Всего, особей	2	—	—	2	4